

6 апреля 1976 г.

Показывает
Т В

самый любимый драматург. Он близок характерами яркими, выпуклыми. До сих пор не расстается она с ним, играя в концертах отрывки из пьес Островского. Судьба сдружила Евгению Федоровну с внучкой писателя, которая познакомилась актрису с дневниками великого деда. Беседы и встречи вводили в атмосферу семьи и деятельности драматурга, что очень помогало в работе над образами Островского...

Актриса вообще не мыслит своей жизни без связи с теми, кому предназначено ее искусство. Встречи и концерты, выступления на радио и телевидении. Громадная творческая и общественная работа. Она — коммунист. Этим сказано многое.

ковского писателя Л. Безрукова...

Как большой праздник, ощущает Евгения Федоровна каждую свою работу на телевидении.

Ее последняя телевизионная роль — Ульяна Ивановна — мать предателя из телеспектакля по пьесе Ф. Кнорре «Встреча в темноте». Роль сложная, многоплановая, драматичная.

...Всего несколько мгновений идет сцена возвращения матери предателя домой. Из шустренькой, предприимчивой, вечно подглядывающей и подслушивающей, готовой в любой момент снаушничать, а возможно, и предать — превратилась она в растерянную, жалкую старуху. Финал ее философии, образа действий, нравственный итог ее жизни — налицо. Сын — предатель родного народа, Родиный, подхалимничавший перед врагом, предающий братьев по крови... Но психологический портрет был бы неполон без естественного, завершающего его штриха. И вот сын выбрасывает мать из машины с ударающими немцами: «Местов нету...» Это — матери!

Раздавленная, оглушенная, смотрит она вслед отъезжающей машине, где ее кровинка, ее сын... Крупный план лица актрисы. Нет, актрисы нет. Есть глубочайшее человеческое смятение.

«Сын. Сын. Сын!» — звучит в разных интонационных ключах. На экране — гамма последовательного осознания — растерянность, презрение, горький отрезвляющий итог прожитого и настоящего. Да, она уже простилась с ним. Предавшим в последний миг и ее ради спасения собственной шкуры. Подвела итог: что посеешь, то и пожнешь.

Но... раздается выстрел. И она видит, как хозяева сына, служившего им преданной собачьей службой, расправляются с ним так же, как с последним ненужным псом.

И новый крупный план на экране. И новая гамма чувств на лице актрисы. Это беспредельность отчаянья и горя. Убит! Убит ее сын! Это как взрыв протеста против неумолимого, безысходного...

Только миг тому назад она простилась с ним внутренне. Так казалось. Но актриса показывает еще, и как неисчерпаем потенциал материнского в женщине. На этот не принимающий реальность протест из каких-то тайных кладовых человеческой природы появились потрясающие по насыщенности новые краски. Это уже безумие.

Бог ты мой! За несколько секунд экранного времени прожить глубочайшую из человеческих трагедий. Кажется, что актриса отдала уже все, что имела.

...Но вот накинута на плечи цветастый платок, слегка изменен интерьер в студии. Лысея изумительная «Помню я еще молодущкой была...» И течет трогательный, лиричный рассказ крестьянки о первой любви. И ведет его совсем другой человек. Улыбчивый, тонко и нежно чувствующий слово... Открывающий новые грани таланта и мастерства актрисы.

И свидетелем этого сделал нас телевизионный экран, которому мы благодарны за встречу с доброй советской актрисой Евгенией Федоровной Волковой.

Л. ДЕМЕНТЬЕВА.

ПОРТРЕТ АКТРИСЫ

Актриса говорит с легкой и лукавой улыбкой:

— Полвека, да четверть века, да еще годочек...

Всего-то ничего и прожито!

Тот, кто слушает ее, как-то не задумывается, сколько же стоит за этой шутовой скороговорочкой. Просто по-доброму завидует затаенному, неброскому юмору, который проблескивает в глазах, энергии и увлеченности актрисы, так живо рассказывающей о своей жизни, а значит, и о главном в ней — искусстве.

Заслуженную артистку РСФСР Евгению Федоровну Волкову вряд ли надо представлять. Те, кто постарше, помнят ее еще актрисой Горьковского ТЮЗа, среднее поколение — горячо встречало ее на сцене театра комедии, а молодые с полным правом заявляют, что это их актриса, ибо большую часть своего времени Волкова отдает детям. Для каждого их возраста она своя: с маленькими — сказочница, с подростками — рассказчица, с юношами — собеседница.

Ей есть чем поделиться, и ее интересно слушать, ибо страстная увлеченность актрисы делом, которому она служит, не может не рождать ответного волнения и сопереживания. Это ведь редкое счастье — найти себя в жизни, еще большее — обрести себя в искусстве. И для тех, кто сейчас делает свои первые шаги к нему, участвует в спектаклях и концертах Всесоюзного, фестивалей самодеятельного творчества трудящихся, вероятно, очень приятно открытие актрисы — ее путь в искусство начался именно с самодеятельности.

Самодеятельность. Профессиональная учеба. Музыкальный холл. Работа во многих театрах России. Возвращение в Горький... Шла Великая Отечественная война. Город жил напряженно, трудно. Работа в ТЮЗе, выступления в госпиталях, выездные концерты.

Около двадцати лет играла Евгения Федоровна на сцене театра комедии. Здесь пришла к актрисе зрелость. Здесь она получила звание заслуженной артистки республики. Целая галерея образов из классического и современного репертуара в ее творческом багаже.

И, конечно, главная встреча — с драматургией А. Н. Островского. «Женитьба Белугина», «Сердце не камень», «Таланты и поклонники»... Встреча на всю жизнь. Он —

Ее энергии могут позавидовать молодые. Со времен гражданской ведет она военно-шефскую работу. Свыше шестисот концертов в госпиталях на ее счету в годы Великой Отечественной войны. Памятен и концерт, весь сбор от которого переведен в Фонд мира: как дорогую реликвию хранит она грамоту, подписанную Валентиной Терешковой. Многие годы она работала в областной театральной комиссии, знает ее и как члена облсовпрофа, члена правления Горьковского отделения ВТО. И хотя сейчас Евгения Федоровна не работает в театре, она не может не выступать. Связь со зрителем — связь с жизнью.

— Не представляю себе жизни без сцены, без ощущения дыхания зрительного зала...

Замечательная жизнь. О ней рассказал нам недавно телевизионный экран в передаче, подготовленной литературно-драматической редакцией Горьковской студии телевидения (автор сценария и режиссер Н. Гришина, редактор А. Гладышева, телеоператоры В. Удалов, Б. Шмаков, кинооператор В. Красиков).

Буквально с первой минуты попадаем мы в театральную уборную актрисы. Становимся ее собеседниками. Непринужденно и просто ведет она свой рассказ. И телезритель забывает об экране, отделяющем его от актрисы. Она — рядом. Зритель видит очарование, увлеченность, жизнерадостность Волковой. Оттого и не ощущаются переходы: в ребячью аудиторию, где актриса рассказывает сказку; в зал, где собрались подростки на беседу об актерском призвании, об искусстве театра; в телеспектакль; в студийную инсценировку рассказов горь-

Е. Ф. Волкова в спектакле «Сердце не камень».